

личивается государственный бюджет, поэтому государство как высший орган управления финансовыми ресурсами должно обеспечивать местные бюджеты доходными источниками для выполнения как собственных, так и делегированных полномочий.

Список использованных источников

1. Бюджетный кодекс Украины. Сведения Верховной Рады Украины (ВВР) [Электронный ресурс], 2010. – № 50–51. – Режим доступа: URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2456-17>.
2. Лунина, И. А. Государственные финансы и реформирования межбюджетных отношений Украины / И.А. Лунина // Научная мысль. – 2006. – С. 375–376.
3. Кузьминчук, Н. В. Анализ видов межбюджетных трансфертов по решению региональных проблем формирования бюджетов / Н. В. Кузьминчук // Проблемы экономики. – 2013. – № 4. – С. 198–205.
4. Статистические данные. Официальный сайт Государственной казначейской службы Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.treasury.gov.ua/main/uk/index>.
5. В отношении основных направлений реформирования трансфертной политики государства. Аналитическая записка. Национальный институт стратегических исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.niss.gov.ua/articles/595/>.
6. Винницкая, О. А. Влияние межбюджетных трансфертов на доходную часть местных бюджетов / О. А. Винницкая // Вестник Херсонского государственного университета. Серия «Экономические науки». – 2015. – Вып. 14. – С. 139–142.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Власенко М. Н., *Национальный банк Республики Беларусь,
г. Минск, Беларусь*

До глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. доминировал международный консенсус, что центральные банки должны концентрироваться лишь на поддержании низкой и стабильной инфляции, а монетарные меры, направленные на «закрытие» разрыва выпуска, способны поддерживать и финансовую устойчивость. Считалось, что монетарный регулятор должен оставаться нейтральным по отношению к несбалансированности цен на активы, уделяя внимание лишь ограничению воздействия финансовых шоков на макроэкономические условия. При этом финансовый сектор не включался в макроэкономические модели, а между управлением ликвидностью и монетарной политикой существовало строгое разделение. Системному финансовому риску и его потенциальному макроэкономическому воздействию уделялось мало внимания; бытовало мнение, что чрезмерное регулирование может помешать функционированию кредитного рынка, а для поддержания финансовой стабильности достаточно микропруденциальных мер банковского надзора.

Поступательное снижение волатильности инфляции и рост производства в развитых странах с начала 2000-х лишь увеличивали доверие к доминировавшей парадигме. Однако разрушительные последствия мирового кризиса 2008–2009 гг. наглядно продемонстрировали ограниченность такого подхода. Обеспечение устойчивости каждого отдельного финансового института при помощи микропруденциальных мер оказалось недостаточным для сохранения финансовой стабильности в масштабах национальной экономики. Банки переносили существовавшие риски со своих балансов, нерегулируемые финансовые учреждения принимали на себя банковские операции (так называемый «теневой» банкинг), а корреляция между различными видами рисков серьезно недооценивалась. Стало очевидным, что ценовая стабильность не является достаточным условием для стабильности финансовой (финансовая не-

стабильность способна повышать волатильность цен и подрывать производство, а проблема нулевой нижней границы процентных ставок ограничивает эффективность денежно-кредитной политики в кризисные времена). Выявление слабых мест в традиционной системе регулирования после кризиса привело к возникновению нового консенсуса: для борьбы с цикличностью в динамике рынков наряду с монетарной политикой должна использоваться так называемая макропруденциальная политика.

Национальные регуляторы и международные организации используют различные дефиниции финансовой стабильности, которые, тем не менее, лежат в русле общего понимания необходимости четкого разграничения объектов и факторов финансовой стабильности. Объекты финансовой стабильности – это исключительно сами организации, предоставляющие финансовые услуги (не их пользователи), а также сферы и средства их взаимодействия с клиентами (рынки и инфраструктура). В то же время к факторам относятся все остальные участники финансового рынка, действия и состояние которых может прямо или косвенно повлиять на устойчивость финансовых посредников, и иные сектора экономики. В общем виде финансовую стабильность можно определить, как состояние, при котором банки и небанковские кредитно-финансовые организации, иные финансовые посредники, платежная система и финансовый рынок надлежащим образом выполняют присущие им функции и сохраняют способность к их выполнению в случае дестабилизирующего воздействия внутренних и внешних факторов [1].

С устойчивостью финансового сектора экономики тесно связано понятие «системный финансовый риск», под которым подразумевается риск значительного ухудшения функциональных качеств финансового сектора экономики, вызванного наступлением неблагоприятного события, способного распространиться на всю систему посредством использования таких ее уязвимостей, как подверженность отдельных финансовых учреждений идентичным рискам, диспропорции в структурной организации финансового сектора, а также склонность финансовых учреждений к принятию на себя чрезмерных внешних рисков во время фазы роста финансового цикла. Реализация данного риска способна привести к масштабным макроэкономическим последствиям. В то же время ключевая проблема, связанная с анализом и оценкой системного финансового риска, заключается в том, что данный риск очень сложно обнаружить, еще труднее обосновать его присутствие на фактических данных. Хорошо известен тот факт, что, когда финансовый сектор наиболее уязвим к системному риску, он выглядит наиболее устойчивым. Так, на этапе нарастания системного риска объем неплатежей по финансовым обязательствам находится на низком уровне. На этом фоне финансовые учреждения не склонны корректировать свою политику и продолжают дальнейшее циклическое наращивание кредитного портфеля. На этапе материализации системного риска уровень неплатежей существенно увеличивается, ухудшающееся качество кредитного портфеля вызывает дальнейшее сокращение кредитования, что в конечном итоге приводит к существенному замедлению экономической активности.

Монетарная политика и традиционный банковский надзор не направлены на сдерживание системного риска, который в основном «скрыт» между сферами их ответственности и проявляется главным образом в междусекторальных финансовых связях (банков и отраслей материального производства, банков и сектора государственных финансов, сектора государственных финансов и внешнеэкономического сектора, и т. д.), а также тесно связан с финансовыми циклами, т. е. периодическими колебаниями в способности участников финансового рынка осознавать и оценивать истинный уровень совокупных финансовых рисков. Обеспечивать финансовую стабильность в стране и противодействовать нарастанию системного риска призвана макропруденциальная политика, которая занимает промежуточное положение между монетарной политикой центрального банка и микропруденциальным регулированием надзорного органа.

Конечная цель макропруденциальной политики – ограничение системного финансового риска; две ключевые задачи – повышение устойчивости финансового сектора и сглаживание финансовых циклов.

Сфера действия макропруденциальной политики гораздо шире полномочий микропруденциального регулирования, так как она нацелена на защиту всей финансовой системы. Поэтому сфера ее ответственности должна охватывать все субъекты, составляющие финансовую систему (финансовые рынки, финансовые посредники (банки, страховые, лизинговые компании, субъекты фондового рынка и т. д.), финансовая инфраструктура), а также теневую банковскую систему (фонды денежного рынка, небанковские ипотечные кредиторы, хедж-фонды и т. д.).

Система макропруденциальной политики включает в себя четко выстроенную систему макропруденциального анализа, направленного на раннюю идентификацию кризисных ситуаций на финансовых рынках; наличие релевантного политического инструментария (в основе как правило – традиционные меры микропруденциального регулирования, дополненные исходя из принципов системности и динамизма); а также эффективные организационные и институциональные основы проведения (координация внутри регулятора и межведомственное согласование).

Система ранней идентификации кризисных ситуаций на финансовых рынках включает в себя четыре основных элемента:

1) мониторинг показателей финансовой устойчивости (ПФУ) на базе их объединения совместно с другими индикаторами в так называемую панель индикаторов (*dashboard*) – регулярно обновляемое визуальное представление комплексной информации, сгруппированной по смыслу так, чтобы ее можно было легко интерпретировать и фокусироваться на основных тенденциях;

2) проведение стресс-тестирования системно значимых финансовых институтов, т.е. оценки их чувствительности к существенным изменениям макроэкономических показателей или к исключительным, но возможным негативным событиям;

3) использование систем раннего предупреждения (*early warning system*, СРП) – специализированных экономико-математических моделей, способных давать оценку вероятности возникновения финансового (банковского, валютного, долгового) кризиса в рамках статистически оптимального подхода. Несмотря на то, что СРП не обладают идеальной точностью предсказания, они предлагают систематический метод выявления потенциальных тенденций финансовой нестабильности и позволяют получить количественную оценку вероятности реализации важнейших финансовых рисков;

4) построение композитных «синтетических» индикаторов, характеризующих условия функционирования финансового рынка (разнообразные индексы системного риска, индикаторы фаз финансового и бизнес-цикла, карты и диаграммы рисков, и т. п.).

При осуществлении макропруденциального анализа используется широкий круг источников данных, выходящих за рамки макроэкономической и пруденциальной статистики. В мире набирает популярность тенденция использования микроданных.

Инструменты, позволяющие национальному регулятору управлять и/или смягчать проявления системного финансового риска, называются макропруденциальными [2]. Они должны обеспечивать разумный компромисс между стабильностью финансового сектора и экономическим ростом. Кроме того, весьма важным является определение подходящего момента времени для активации / деактивации соответствующего инструмента. Использование таких мер должно быть транспарентным, гибким, последовательным.

Для того, чтобы макропруденциальная политика была эффективной, необходимы также сбалансированные институциональные механизмы ее организации. Они должны обеспечивать готовность действовать (четкое распределение полномочий, важная роль центрального банка, порядок подотчетности, имплементированный в законодательство), способность действовать (доступ к информации, наличие «мягких» и «жестких» инструментов), а также возможность межведомственного сотрудничества в области оценки рисков и смягчение их последствий.

Можно выделить несколько моделей институциональной организации проведения макропруденциальной политики в стране в зависимости от исторических и политико-экономических предпосылок. В одних ключевая роль в обеспечении финансовой стабильности отводится центральному банку (Англия), в других – министерству финансов (Франция), в-третьих – межведомственному органу (Швеция). Однако во всех институциональных моделях предполагается тесное кооперирование и взаимодействие всех государственных органов в процессе мониторинга и достижения финансовой стабильности.

Экономические и социальные издержки финансовых кризисов очень велики. Вместе с тем результаты макропруденциальной политики по уменьшению вероятности и последствий таких кризисов видны только в средне- и долгосрочной перспективе, в то время как издержки макропруденциального регулирования ощущаются и видны мгновенно, особенно финансовыми институтами и их заемщиками. По этой причине макропруденциальное регулирование часто сталкивается с политическим давлением и лоббированием финансовым сообществом своих интересов. Это приводит к существованию такой проблемы, как «предвзятое бездействие» (*inaction bias*), которая требует эффективной макропруденциальной политики, стимулирующей оперативные и решительные действия по устранению рисков финансовой стабильности. Институциональная организация макропруденциальной политики должна способствовать смягчению эффекта «предвзятого бездействия».

Необходимо учитывать, что уровень, источники и зоны концентрации системного финансового риска постоянно изменяются, что может привести к перманентному запаздыванию мер макропруденциальной политики (*policy gaps*) и, соответственно, потере ею эффективности. Для преодоления отмеченного недостатка требуется кооперация макропруденциальной политики с другими направлениями государственного регулирования экономики.

Макропруденциальное регулирование в Беларуси имеет гораздо менее продолжительную историю [3]. Стартовой точкой с некоторой долей условности можно считать 2013 год, когда в соответствии с изменениями в Банковский Кодекс Республики Беларусь у Национального банка появилась новая функция, заключающаяся в мониторинге финансовой стабильности в стране. Основной целью такого мониторинга стали выявление и оценка угроз устойчивой работе банковского сектора и уязвимых мест финансовой системы. Мониторинг финансовой стабильности осуществляется в соответствии с принципами регулярности, оперативности, системности, транспарентности, взаимодействия, а также адекватности методологии и инструментария. Результаты мониторинга финансовой стабильности размещаются Национальным банком на его официальном сайте в Internet не реже 1 раза в год, а также представляются в Правительство Республики Беларусь, Министерство финансов, Министерство экономики, Агентство по гарантированному возмещению банковских вкладов (депозитов) физических лиц, другие заинтересованные государственные органы в целях обеспечения финансовой стабильности.

В следующем, 2014 году, Национальный банк в соответствии с указами Президента Республики Беларусь получил полномочия по регулированию деятельности лизинговых компаний, микрофинансовых организаций и деятельности на внебиржевом рынке Форекс. С 2015 г. Национальный банк создает и ведет реестр юридических лиц, осуществляющих учет векселей, а также устанавливает критерии в отношении банков-нерезидентов, выпускающих и авалирующих векселя. В 2016 г. Национальному банку поручено осуществлять надзор за ОАО «Банк развития Республики Беларусь», которое является системно значимым игроком на отечественном финансовом рынке. Таким образом, к настоящему времени регуляторные полномочия Национального банка не распространяются лишь на страховой сектор и рынок ценных бумаг.

Закрепление вышеуказанных функций за Национальным банком дало существенный толчок развитию небанковского сегмента финансового сектора экономики Беларуси. Прежде всего, разработан ряд актов законодательства, которыми упорядочена деятельность органи-

заций небанковского сегмента. Формирование надлежащего правового поля и прозрачных условий для деятельности на данном сегменте финансового сектора стало хорошим стимулом для начала деловой активности отечественных финансовых учреждений и привлечения в сектор иностранного капитала, а также основой для формирования эффективной конкуренции между участниками финансового рынка.

Далее, в 2015 г. в структуре Национального банка появилось самостоятельное Управление финансовой стабильности, которое взяло на себя организацию и координацию работ по мониторингу финансовой стабильности. К задачам данного подразделения относится выработка предложений, направленных на изменение условий и параметров функционирования финансовой системы, а также обеспечение ее развития. В 2016 г. в Беларуси был создан Совет по финансовой стабильности. Возглавляют данный Совет Председатель Правления Национального банка и Первый заместитель Премьер-министра страны; также в его состав входят Министр экономики, Министр финансов, их первые заместители, а также три заместителя Председателя Правления Национального банка.

Совет по финансовой стабильности организует и координирует взаимодействие государственных органов при осуществлении мониторинга финансовой стабильности, включая комплексный анализ факторов, оказывающих влияние на сохранение финансовой стабильности (состояние платежного баланса, консолидированного бюджета, юридических лиц, домашних хозяйств, государственного долга, долга органов местного управления и самоуправления, долга, гарантированного Республикой Беларусь и местными исполнительными и распорядительными органами, долга банков, предприятий и домашних хозяйств, иные факторы). В числе основных задач Совета по финансовой стабильности – разработка и координация выполнения мер, направленных на обеспечение финансовой стабильности. Кроме этого, Совет координирует деятельность на финансовом рынке уполномоченных государственных органов по регулированию и надзору, разрабатывает механизмы разрешения кризисных ситуаций на финансовом рынке.

Выше указаны этапы становления макропруденциальной политики в Беларуси с институциональной точки зрения. Однако соответствующие меры принимались и ранее 2013 года. Фактически, отдельные действия, которые можно отнести к мерам макропруденциальной политики, начали относительно регулярно предприниматься после макроэкономических корректировок 2011 г. для предотвращения вероятности возникновения системных банковских кризисов. Большинство этих мер было реализовано в рамках банковского регулирования и надзора, что вполне естественно, учитывая исключительную значимость банковского сектора в распределении финансовых активов в Беларуси. Банки являются своеобразным «связующим звеном» для всех небанковских финансовых посредников как с точки зрения потоков денежных средств, так и с точки зрения передачи рисков, поэтому значительная часть системных угроз устойчивому функционированию финансового сектора может быть ограничена посредством традиционных мер банковского надзора.

В настоящее время деятельность Национального банка по мониторингу и обеспечению финансовой стабильности нуждается в совершенствовании. Как свидетельствует накопленный зарубежный опыт, для эффективного проведения макропруденциальной политики необходим четкий юридический мандат, поэтому назрела необходимость законодательного закрепления понятий «финансовая стабильность», «системный финансовый риск» и «макропруденциальная политика» в контексте принципа совместной ответственности Национального банка и Правительства за обеспечение финансовой стабильности, с распределением ее в соответствии с имеющимися полномочиями по регулированию (Правительство ответственно за рынок ценных бумаг и страховой рынок, Национальный банк – за иные сегменты финансового рынка).

На фоне существующей правовой неурегулированности внедрение макропруденциального инструментария по ограничению системных рисков существенно замедляется. Такая

утрата оперативности снижает ожидаемый эффект от принимаемых мер. При этом ограниченный доступ к требуемой информации затрудняет выработку оптимальных решений.

Наделение Национального банка функцией обеспечения финансовой стабильности позволит приблизить институциональную основу обеспечения финансовой стабильности в стране к действующим западноевропейским стандартам (совместное постановление Европейского парламента и Совета ЕС № 1092/2010 от 24 ноября 2010 г. «О макропруденциальном надзоре за финансовой системой в Европейском Союзе и создании Европейского совета по системным рискам»), а также практике стран-партнеров Республики Беларусь по ЕАЭС (постановление Правительства Российской Федерации №571 от 5 июля 2013 г. «О Национальном совете по обеспечению финансовой стабильности»; Указ Президента Республики Казахстан №994 от 12 июня 2010 г. «О Совете по финансовой стабильности и развитию финансового рынка Республики Казахстан»), что, в частности, будет способствовать гармонизации законодательства об обеспечении финансовой стабильности в рамках ЕАЭС. В конечном итоге это позволит всем субъектам регуляторного процесса получать оперативный и полный доступ к необходимой информации, которая целиком не входит в компетенцию ни одного государственного органа, принимать согласованные и комплексные меры макропруденциального регулирования, ограничивая потенциал дестабилизирующих факторов в финансовой сфере и способствуя устойчивому социально-экономическому развитию страны, что и является конечной общей целью для всех органов государственного управления.

Список использованных источников

1. Каллаур, П. В. Концепт «финансовая стабильность» / П. В. Каллаур // Белорусский экономический журнал. – 2007. – № 1. – С. 25–37.
2. Власенко, М. Макропруденциальная политика как средство сглаживания проявлений системного финансового риска / М. Власенко // Банковский вестник. – 2013. – № 20. – С. 24–32.
3. Калечиц, Д.Л. Система обеспечения финансовой стабильности в Республике Беларусь: становление, развитие и перспективы / Д.Л. Калечиц // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 2. – С. 4–17.

ЦИФРОВОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ БАНКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЕ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Голенда Л. К., Говядинова Н. Н., Забродская К. А., Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь,

В условиях развития цифрового банкинга повышение конкурентоспособности банка является важной задачей. Один из методов ее повышения – активное использование ресурсов и сервисов сети Интернет, в том числе цифровое продвижение, под которым будем понимать продвижение бренда и привлечение клиентов с помощью всевозможных цифровых каналов. По данным портала Statista наиболее популярными цифровыми каналами сети Интернет в Беларуси являются поисковые системы и социальные сети. Поэтому в рамках проведенного исследования использовались данные об активности банков в сервисе Youtube, который по данным международной исследовательской группы TNS в Беларуси охватывает 64% интернет-пользователей в возрасте 18+, а также видимости сайтов банков и общем количестве подписчиков сообществ банков в наиболее популярных социальных сетях (ВКонтакте и Facebook).

Поисковые системы (Яндекс, Google) в ответ на определенные запросы выдают пользователям списки сайтов. Чем выше позиция сайта в результатах поиска, тем больше пользователей переходит на него. Следовательно, возникает необходимость повысить рейтинг сайта в поисковой системе. С этой целью выполняется поисковая оптимизация (англ. Search Engine Optimization, SEO) сайта – реализация комплекса мер: повышение